

Увидев перед собой огромную чёрную тушу, обёрнутую вокруг бёдер полотенцем и довольную рожу с мясистыми губами и белыми зубами, я встала как вкопанная, а мой провожатый подтолкнул меня вперёд и сильно и звонко шлёпнул по попке, отчего я потеряла равновесие и полетела вперёд. Я бы, наверно, свалилась на пол, но меня «спас» этот самый негр, ловко подхватив подмышки. Дав мне возможность крепко встать на ноги и выпрямиться, он затем легко, как пушинку, подкинул меня вверх. Мои ноги повисли в воздухе, я была крепко прижата к его могучей груди, а он сам держал меня за талию.

Тут из ванной вышел другой негр, посмотрев на которого я подумала, что попала в какой-то Гарлем. Он не уступал по комплекции первому негру, его чёрная, как сажа, кожа, лоснилась и блестела от капель воды после душа, а его грубое, некрасивое лицо скалилось в зверином оскале. Он смахнул со своих бёдер полотенце, и я очумело уставилась между его ног, где болталась чудовищно толстая и длинная колбасина. Он зашёл мне за спину и бесцеремонно стащил вниз мои шортики, а увидев, что на мне нет трусиков, легонько хлопнул по попе, по английски сказав: — Классная шлюха, она даже трусов не одела!

Затем он так же нахально снял с меня топ, не обращая внимания на моё сопротивление, похвалив моего провожатого: — На этот раз ты привёл первоклассную тёлку — жопка маленькая, но крепкая, а сиськи просто отпад, — и крепко сжав мою правую грудь своей лапой, с удивлением тарачился на молоко, обильно и неожиданно брызнувшее на его руку. Подозрительно понюхав его, он с восхищением воскликнул: — Ни хера себе, откуда ты выцепил эту сучку, Сергей? Её грудь как вымя полна молока, её как корову доить можно! — Она стояла возле входа в отель, вот я её и привёл! Могу вернуть обратно, если хотите, и заказать другую без молока! — Нет-нет! Они вдвоём рьяно стали хвалить его, говоря, что ни разу не встречали таких красивых, сочных шлюх, да ещё впридачу и с грудным молоком. Я была в шоке, оказавшись в таком положении, и только сейчас ко мне вернулся дар речи. Я прекрасно знала английский язык, и слушая их, с ужасом поняла, что меня приняли за проститутку, да и немудрено, ведь судя по моей одежде, в которой я вышла из номера, да ещё и без нижнего белья, я прекрасно подходила на эту роль. Какая же я дура и невезучая! Раз в жизни решила не одевать нижнего белья под одежду и сразу так влипла!!! А то невероятное совпадение, что я оказалась в том самом месте и в то же время, когда Сергей ждал заказанную проститутку, вообще сыграло роковую роль! За что же мне такое, Боже?!

Я собралась с силами, и отчаянно закричала, бья кулачками в грудь держащему меня негру: — Отпустите меня, идиоты, я не проститутка, я просто стояла там и ждала своего мужа с ребёнком! Я с надеждой посмотрела на приблизившегося ко мне Сергея, который сказал мне на русском: — Не рыпайся, сучка, не то тебе же будет плохо. Если не хочешь по хорошему, то будет по плохому, всё равно тебя тут выебут, а то, что ты не шлюха, просто смешно — только шлюха может так одеваться, «забывая» дома трусы и лиф. Ну а то, что ты обосралась, понятно, ты же не знала, что тебя будут ебать втроём, двое из которых негры.

Я со страхом смотрела в его злые сузившиеся глаза, а он продолжил уже на английском со словами, предназначенными для ушей озадаченных негров: — Не бойся, милая, ведь ничего страшного не произойдёт, если будешь хорошей девочкой, тогда тебе эти господа заплатят хорошие чаевые, правда, друзья? — спросил он на английском негров.

Джон, это тот, который крепко держал меня в своих лапах, спросил Сергея, может я самом деле нормальная девка, с удивлением показывая на стекающее из моих грудей капельки молока. Сергей скорее всего понял, что я не шлюха, но почему-то стал успокаивать их тем, что наверняка я недавно родила ребёнка, но мне нужны деньги, и это мне не помешало заниматься проституцией. Джон немного разжал тиски своих объятий, с жалостью смотря в мои заплаканные глаза, и я с облегчением вздохнула, думая, что всё обошлось, но вдруг Сергей схватил одну мою грудь, больно, до потери пульса сжав её так, что из неё снова брызнуло молоко и прорычал снова на русском: — Ещё одно слово и неверное движение, коза, и ты пожалеешь, что родилась, так что смирись и терпи, больше я повторять не буду. Видя, что я от страха замолчала и перестала сопротивляться, он не отпуская из своей лапы мою пульсирующую от боли грудь, обратился к неграм: — Просто эта тёлочка наверняка не видела таких больших и темнокожих мальчиков, а увидев сразу двоих, испугалась и решила продинамить нас, — и выразительно и с угрозой посмотрев мне в глаза спросил, — я прав? Я со страхом смотрела в его злые глаза, а он для моего одобрения ещё сильнее сжал мою грудь, да так, что я чуть не закричала от боли, а в моих глазах помутнело. В панике пытаюсь прекратить эту пытку, и скривившись от нестерпимой боли, я промычала, подписывая себе приговор: — Да, он прав...

Сергей с торжеством воскликнул: — Что я вам говорил, друзья? Просто эти шлюхи такие хитрожопые, что иной раз так правдоподобно несут всякую ахинею, которой многие клиенты верят из-за своей доброты и наивности. Негры оживились, когда я вынужденно призналась в том, что являюсь шлюхой, Роберт, тот, что сзади, стал тереться об мою попку своей крепнущей колбасой, а я с ужасом ощутила, как нечто огромное пытается войти в мою киску. Я задёргалась, пытаюсь слезть и не допустить этого, но они вдвоём зажали меня между собой так плотно, что я почувствовала свою беспомощность ещё больше.

Как бы то ни было, дрын Джона немного раздвинул створки моего влагалища и войдя в меня на пару сантиметров, застрял, вмяв вместе с собой мои внешние губы. Причиняя мне страшную боль, он не мог продвинуться дальше, несмотря на все его усилия. Тогда он плюнул себе на ладонь, и смазав меня между ног и свой дрын, заново приложил его к моей неподдающейся вагине. На этот раз его головка с трудом, но всё же вошла в меня, разрывая мою киску, которая до сегодняшнего дня знала только один член, член мужа, который, хотя и был весьма не маленьким — 20 см в длину, даже в подмётки не годился этому чудовищу! А я думала, что мне повезло, когда впервые увидела такой большой член мужа.

Я не видела член негра и даже боялась взглянуть на него, а он входил в меня всё глубже и глубже! У меня было такое чувство, как будто меня посадили на трубу и насаживают на неё всё глубже, несмотря на то, что она разрывает меня. Я кричала от боли, а слова Роберта ужаснули меня тем, что он похвалил меня, вернее, за что похвалил: — Молодец, девочка, дубинка Джона уже наполовину в тебе, ещё немного, и ты поймёшь, что такое чёрный член, это тебе не один из белых члеников, к которым ты привыкла. После нас белые мужчины будут казаться тебе мальчишками! Я была на грани потери сознания от рвущей меня боли, но монстр Джона продолжал вползать в меня сантиметр за сантиметром, как какой-то удав, пока не вошёл полностью в мою чудовищно растянутую вагину.

Мои ноги болтались в воздухе, не дотягиваясь до пола, а Джон с удовлетворением погладил меня по голове, сообщив, что я могу немного отдохнуть и привыкнуть к его размерам, пока он будет пить моё молоко. Он в самом деле всосал в свой рот мой сосок и смакуя каждый глоток,

стал высасывать моё молоко, которое обильно потекло ему в рот. С одной стороны, мне было очень больно от раздражающего меня члена, на котором я застряла как на колу, а с другой стороны, я чувствовала облегчение оттого, что он высасывал из меня молоко, которого было так много, что оно давило и доставляло дискомфорт. Когда молоко в этой груди почти закончилось, он стал слегка сжимать её, как бы выдаивая остатки, и в рот ему полились последние струйки молока, стекая по его толстым губам, которые он с удовольствием облизал своим мясистым языком.

В это время я почувствовала, что в мой девственный анус проникло что-то твёрдое и стало растягивать — это Роберт решил подготовить меня там пальцем и массировал меня изнутри, затем добавил ещё один... Мне казалось, что я в камере пыток, где меня пытаются таким способом, а меня просто банально драли как шлюху здоровенные негры! Роберту показалось, что он достаточно расширил мой задний проход, и он расширял меня уже тремя пальцами, доставляя сильную боль и страдания. Я удивлялась, как ещё меня не порвали эти двое гигантов, а сама задыхалась от спазм, сковавших моё тело.

Роберт вытащил из меня свои пальцы, но не успела я вздохнуть от облегчения, как в меня стало входить что-то очень большое — я оглянулась и увидела его огромный толстый член. Завизжав от страха и боли, я умоляла не трогать меня там, уверяя, что там я девочка и мне очень больно. Они все расхохотались, гогоча над тем, что у проститутки может быть девственная жопа, а Сергей с усмешкой сказал им, что предупреждал о хитрости и изворотливости шлюх, в чём они и убедились. Роберт всё же сжалился надо мной, сказав, что его член порвёт мою задницу, и предложил сначала Сергею трахнуть меня туда.

Сергей с удовольствием согласился, пытаясь войти в мою уже немного разработанную пальцами Роберта попку, но он сумел протолкнуть туда только головку, дальше не лезло, так как я и так была распёрта членом Джона. Видя, что моя попка не поддалась и Сергею, Роберт протянул ему тюбик крема для рук, посоветовав щедро смазать меня. Тот вставил в мою задницу тюбик и выдавил, наверное, полтюбика, а меня это так приятно охладило внутри, что я с благодарностью посмотрела на Роберта и негромко проговорила: Спасибо!

Тот смотрел на манипуляции Сергея, и когда тот постепенно вторгаясь в глубину моей попки, полностью погрузился в меня, выбив остатки воздуха из моих лёгких, радостно сказал, что грех не воспользоваться всеми дырками такой красивой шлюхи как я, подойдя ко мне спереди и тыча своим огромным дрыном мне в губы. Я с отвращением облизала его лиловую головку, но он был чистый, тщательно побритый и помытый, поэтому от него не воняло мочой и потом, чувствовался небольшой привкус мускуса и моей задницы.

В это время Джон стал двигаться во мне, приподнимая меня за талию и опуская обратно, а Сергей пытался поймать с ним один ритм, но это ему не удавалось, и его член периодически выскакивал из моей попки к моему огромному облегчению, но ненадолго, снова входя по самые яйца, совершенно не жалея меня, наоборот, получая от моих стонов какое-то извращённое наслаждение, с силой хлопая по моим ягодицам обеими руками. Надо сказать, что он из всех троих был самым грубым и жестоким по отношению ко мне, несмотря на то, что был русским, я же, насаженная сразу на два члена, рвущие меня изнутри, тряслась как тряпичная кукла, и не могла нормально сосать толстенный член Роберта.

Тот махнул рукой от досады, а Джон посоветовал попробовать моего молока. Роберт с удовольствием присосался к моему соску, втянув в свой рот и упиваясь моим льющимся

молоком. Я перестала ощущать резкую боль от долбящих меня членов, и к своему стыду, стала возбуждаться, сама насаживаясь на Джона. написано для sexytal.com Я улетила куда-то в параллельный мир, полностью отдавшись воле этих самцов, которые драли меня, как в последний раз в жизни, а Роберт, высасывая мое молоко, заставлял дрожать меня от яркого удовольствия. Я ощущала себя настоящей шлюхой, которая ублажает сразу троих мужчин, и меня это и пугало, и возбуждало как никогда в жизни, ведь это всё-таки они втроём ублажали меня, и я испытала оргазм такой силы, что потеряла сознание и обмякла в их руках.

Негры привели меня в чувство, хлестая по щекам, и увидев, что я очнулась, радостно сказали Сергею, что впервые наслаждаются такой страстной и красивой проституткой. Джон не спешил, натягивая меня на свою дубинку и смакуя каждое движение внутри меня, а Сергей ускорился, яростно вбивая в мою попку свой член, и наконец излился в мою растерзанную попку, выстреливая тёплыми струями спермы. Роберт не дал ему долго прохладиться, прислонившись своим животом к моей заднице, до этого похлопав по его плечу, мол, отвали, парень. Тот послушно отвалил, вытащив из меня свой опавший член, а из моей попки следом стала сочиться его сперма, но Роберта это не остановило, и тот даже смазал ею свой дрын и стал надавливать на мой анус.

Несмотря на то, что моя задница была уже разработана Сергеем, орудие Роберта не входило в неё, вернее, вошло только на длину головки. Роберт был раздосадован, но не бросал попыток овладеть моей непослушной попкой. Он раздвинул булочки моей попки своими лапами насколько возможно, и резко и мощно толкнув свои бёдра вперёд. Одним мощным ударом он прорвал оборону моего сфинктера, провалившись по самые яйца в мою глубину. Я заорала как резаная от страшной боли, явственно услышав треск сдавшейся попки, и уверенная, что моя задница порвана монстром Роберта. Он пару секунд не двигался, прижимаясь ко мне сзади, а потом заработал как бешеный, с чавканьем врываясь и выходя из моей разорванной задницы.

Эта боль, которая сопровождала каждое движение Роберта в моей бедной заднице, была просто ужасной, меня как будто резали ножом там, а по моим ногам что-то стало стекать. Глянув туда, я снова вырубилась от ужаса, сжавшего моё сердце — мои обе ноги сверху донизу были в потёках крови, которая уже образовала лужу между моих ног. Джон, видя моё состояние, тоже посмотрел вниз и заметив кровь на моих ногах, заорал как сумасшедший: — Роберт, тупица ты эдакая, ниггер тупорылый, ты всё-таки порвал жопу этой девке! Ты настоящий дебил и грязная скотина, не видя ничего дальше своего хуя, ты просто мерзкое животное! Отвали от неё, ублюдок, из-за тебя у нас могут быть проблемы и придётся доплатить этой девке кучу бабла!

А Роберт в это время извергался в мою порванную попку, и через несколько секунд вышел из меня, с растерянным видом вылизавшись на свой окровавленный член и и меня, заляпанную кровью от зада до низу, к тому же кровь не останавливалась, сочась из порванной попки и стекая на пол. Джон приподнял меня, освободив мою вагину от своей дубины, грубо оттолкнул Сергея и на руках отнёс в ванную. Там он поставил меня на ноги, и придерживая одной рукой, чтобы я не свалилась, включил душ с ледяной водой и направил на меня. Я встрепенулась от холодной воды, закрываясь руками от струй воды, а Джон направил воду на мою пострадавшую задницу.

Мне сначала было неприятно, но холодная вода охлаждала мою попку, смывая кровь с тела до тех пор, пока красная от крови вода не стала окрашиваться в розовый цвет, а потом и вовсе

стала прозрачной — Джон молодец, таки сумел остановить сильное кровотечение, но я была так слаба, потеряв много крови, что непременно упала бы, если он не придерживал бы меня всё время одной рукой. Завернув меня в полотенце, он так же, на своих руках отнёс меня в комнату, положив на кровать, и повернув на бок и немного согнув в колене одну мою ногу, стал изучать мой порванный анус, зияющий пульсирующей дырой с ярко-красными краями. Зыркнув на Роберта, он процедил сквозь зубы: — Какая же ты всё-таки тварь, она же тоже человек, хоть и шлюха, ещё немного, и она могла бы здесь помереть по твоей вине из-за потери крови и болевого шока! — Я же не думал, что её жопа так сильно порвётся... — Иди в душ, помойся, а то воняешь её кровью и поганой спермой, аж противно!